

изречения, касающиеся постулатов исламской веры, а также слова, восхваляющие Аллаха и пророка Мухаммеда. (Не случайно шамаиль в народе называют «дога» — дословно «молитва», «Аятелкэрс» — престольный стих Корана).

мий об исламе, о Бытии человека в этом мире. Он старается отобразить свое понимание увиденного.

Вот его шамаиль «Кагыбатул-ла». Он появился после поездки в Мекку в 1990 году. Да, Фирдауса можно считать настоящим мусульманином. Он совершил хадж, выполняет все заповеди ислама.

А всё началось в детстве. В 1952 году (тогда ему было двенадцать) отец впервые с базара принес шамаиль и повесил, как обычно это делают, над дверью... Фирдаус это событие помнит по сей день. Он стоял, как замороженный: так поразила его эта «замысловатая» графика. Самое интересное, у мальчика возникло желание написать такое же панно. Его первый «шамаиль» понравился и соседям. Пришлось сделать и им.

Тогда они жили на окраине Казани в своем доме. Без электричества. Вечерами отец и мать при свете керосиновой лампы читали вслух книги, написанные на арабском языке. Дети слушали. Уже тогда он был хорошо знаком с арабской графикой, был буквально влюблен в эти тонкие изящные узоры из букв.

Страстное увлечение еще более закрепилось в годы учебы в Ташкентском театрально-художественном институте. Он прекрасно понимал, что искусство шамаиля — тонкое и сложное дело. Для этого требуются особая выучка, знания, развитое чувство поэтической, художественной интуиции, поэтому он с интересом изучал и искусство восточной миниатюры, великолепные образцы мусульманской культуры в Бухаре, Самарканде, Казани и наш древний Булгар.

Очень эффектные и выразительные многоцветные пейзажи в шамаилях «Шахри Булгар» и «Шахри Казан» с их четкой переданной пространственной глубиной. Так как Гирфанов занимается и живописью, станковой композицией, он передает в своих работах и цветовую перспективу. Этим его работы представляют для нас особый интерес. Ведь в древних шамаилях преобладало плоскостное изображение, очень редко можно было увидеть пространственное размещение архитектуры и предметов.

В его ритмических композициях ощутима некоторая стилизованная близость к шедеврам татарского декоративно-прикладного искусства (вспомним всемирно известные сапожки — «каюлы читеклэр»).

Хочется подчеркнуть еще одну выразительную деталь. Хотя все композиции Гирфанова «безлюдны», при созерцании его работ вас не покидает чувство «живости». Изображения источников, деревьев, плодов участвуют в аллегорическом раскрытии темы городской жизни.

И не случайно приехавший в Набережные Челны председатель Духовного Управления мусульман европейской части СССР и Сибири Талгат Тажетдин, увидев в местной мечети шамаиль Гирфанова, предпочел приобрести именно эту работу. Потом отдал оригинал своим ученикам, и те сделали с него копии для всех приезжих гостей.

Культура. — 1994. — 10 дек. — с. 12.

Душа народа — шамаиль

Шамаиль...

Это поэтическое слово даже многим нашим современникам-татарам совершенно незнакомо. Таковы парадоксы времени.

Эти изумительные по красоте и оригинальные по композиции настенные панно, висевшие раньше в каждом татарском доме, бережно хранимые и передаваемые из поколения в поколение, в годы советской власти рассматривались как один из религиозных пережитков. И этот вид искусства татарского народа был сведен почти на нет.

Но пришли другие времена, появились благоприятные условия для возрождения народного искусства. И среди тех немногих, кто сегодня продолжает традиции, — художник Фирдаус Гирфанов.

Шамаиль в переводе с арабского означает «оберег», а с персидского — «портрет», «изображение».

Искусство шамаиля у татар уходит корнями в далекое прошлое. Его прекрасные образцы были высечены на стенах архитектурных сооружений времен Великой Булгарии и на могильных плитах.

Шамаиль — это живописно-графическое произведение, которое можно назвать мусульманской аналогией (и вместе с тем антиподом) христианской иконы. Принципиальное отличие мусульманской религиозной живописи от христианской заключалось в том, что здесь изображались не лики святых, не сюжеты из Священного писания, а прежде всего подлежало начертанию Слово Аллаха — сурь (главы) из Корана,

Но встречаются и философские изречения, остроумные пословицы и поговорки, строки из народных песен, поэтические строки. Также встречаются изображения мусульманских святынь и памятников мусульманской архитектуры, сочетающиеся с узорами и орнаментом.

На шамаилях вы не встретите изображений живых существ — людей, животных. Это связано с запретом ислама изображать человека.

Действительно, в «хадисах» — религиозных преданиях о пророке говорится: «Несчастье тому, кто будет изображать живое существо». Рекомендовалось изображать только деревья, цветы и неодушевленные предметы.

В шамаилях, таким образом, главное — Слово (арабская надпись), каллиграфия — искусство красивого письма. Именно в татарских шамаилях предстает она во всем своем великолепии. Письмо обязано быть красивым, ибо изречение пророка Мухаммеда гласит: «Аллаху джамилун ва юкибул-джамала» («Аллах красив и любит он красоту»). Таково эстетическое кредо мусульман. «Письмо — половина Знания, — сказал пророк. — А Знания есть преимущество и дар Всезнающего».

Не секрет, что у многих современных художников обращение к каллиграфии, к шамаилям основывается на неумелом и слепом подражании, на псевдоэстетическом и на композиционно вольном жесте. Но для Гирфанова — это не поэтическая игра: все его творчество логично укладывается в мировоззрение самого автора.

Работы Гирфанова — это его взгляды на мир, его мировосприятие, результат его разду-

